

Чэнь Син краем глаза посмотрел на Снежка, который неторопливо помахивал хвостом, и мягко улыбнулся, после чего вернулся к приготовлению сегодняшней трапезы.

Это называлось большим ужином, но на самом деле он приготовил всего лишь на два блюда больше, чем обычные «три блюда и один суп», которые они обычно ели, но в каждое из них Чэнь Син вложил свои лучшие навыки, поэтому, естественно, вкус был даже лучше, чем раньше.

Глядя на тушеную «львиную голову», рыбу с османтусом, приготовленную на пару, свинину с маринованными овощами, Три земных сокровища, обжаренную китайскую капусту и последнее блюдо - тушеную курицу с грибами на столе, Цю Цю не мог сдержать слюноотделения. Он считал, что блюда, приготовленные Чэнь Сином в прошлом, были достаточно ароматными, но неожиданно сегодняшние блюда превзошли их!

Гу Лан слегка взглянул на своего потрясенного подчиненного, затем на Чэнь Сина, который выглядел очень счастливым, поднял чашку и сказал ему:

- Сегодня мы используем чай вместо вина и поздравляем будущего босса Чэня! Пусть его бизнес процветает!

Получив такой тост от Гу Лана, на лице Чэнь Сина отразилась некоторая застенчивость. Подняв свою чашку, он сказал Гу Лану и Цю Цю:

- С этого момента наша жизнь будет становиться все лучше и лучше!

Цю Цю поспешно поднял чашку, чтобы чокнуться с ними.

Только после того, как эта часть была закончена, Чэнь Син посмотрел на Цю Цю, который уже изнывал от нетерпения, и Гу Лана, который равнодушно сидел за столом, и радостно сказал:

- Теперь давайте есть!

Цю Цю радостно закричал и первым набросился на давно желанную свинину с маринованными овощами. Гу Лан, с другой стороны, первым делом взял тушеную «львиную голову» и положил ее в чашку Чэнь Сина под удивленным взглядом гера. Он сказал:

- Сегодня ты внес самый большой вклад в ужин, поэтому заслуживаешь попробовать первым.

Чэнь Син столкнулся с нежным взглядом Гу Лана и на мгновение не знал, как реагировать. Он смог лишь тихо что-то промычать, а затем протянул ему рыбу и поспешно сказал:

- Ты тоже ешь!

Гу Лан посмотрел на рыбу в своей чашке и улыбка на его губах становилась все более явной. Лунный свет слегка освещал его лицо, делая его красоту чуть более нежной.

От увиденного сердце Чэнь Сина внезапно подскочило, а затем его лицо непроизвольно покраснело. В этот момент у него возникла мимолетная иллюзия, что было бы здорово, если бы так было всегда.

Снежок, который поедал под столом кошачью еду, приготовленную Чэнь Сином специально для него, почувствовал необычную ауру и посмотрел вверх на двуногого зверя. Неужели человек, сидящий за столом, так хорошо выглядит? В конце концов он молча наклонил голову, его красивые голубые глаза были полны сомнений. Почему вы не едите, если еда такая вкусная? Снежок некоторое время наблюдал, но, обнаружив, что двуногий зверь по-прежнему не собирается есть, бросил смотреть и с урчанием принялся за еду.

Через несколько дней Чэнь Син договорился встретиться с Бао-датинем. Они с Гу Ланом прибыли к нотариусу заранее, на палочку благовоний* раньше условленного времени.

(ПП: примерно 30 минут)

Как только Чэнь Син и Гу Лан вошли в здание, они издали увидели, как Бао-датинь и чиновник, ответственный за нотариальное заверение, разговаривают и смеются, словно старые знакомые.

Заметив их, чиновник окинул их небрежным взглядом, но, узнав Чэнь Сина, его и без того счастливое лицо тут же озарилось еще более яркой улыбкой. Он тут же встал и спросил:

- Что вас сюда привело?

Чэнь Сину было немного не по себе от энтузиазма чиновника, но пусть уж лучше он будет добрым к ним, чем враждебным. Поэтому после того, как он задал свой вопрос, Чэнь Син объяснил причину их визита.

Когда чиновник узнал, что человеком, подписывающим договор аренды, был Чэнь Син, он сначала немного удивился, а затем стал более восторженным. Он снова и снова хвалил его, что за столь короткое время он уже смог арендовать ресторан на главной улице. Это правда, что люди не такие, какими кажутся.

Лицо Чэнь Сина горело от комплиментов чиновника, и он почувствовал, что он не так уж и хорош.

В конце концов, Гу Лан взглянул на смущенного гера, который был готов упасть в обморок от комплиментов, и прервал болтовню чиновника:

- Господин чиновник. Договор будет подписан позже. Не могли бы вы сначала показать нам документы?

Чиновник опешил и повернул голову, чтобы посмотреть на человека, который высказался. Сначала он был немного недоволен, потому что его перебили, но, встретив равнодушный взгляд Гу Лана и ощутив его необыкновенную ауру, он не мог даже подумать о том, чтобы отругать его. Заикаясь, он сказал:

- Конечно. Но документы должны быть написаны на месте.
- Неважно, простите за причиненные хлопоты, ваше превосходительство.
- Нет, это не проблема.

Наблюдая за тем, как чиновник возвращается на свое место после этих слов, Чэнь Син тихо вздохнул с облегчением. Он не мог вынести слишком много похвал.

Стоявший рядом Бао-датинь взглянул на Чэнь Сина, который шепотом разговаривал с Гу Ланом, а затем посмотрел на чиновника, который активно составлял акт на другом конце. Его губы медленно изогнулись и он подумал, что все может оказаться интереснее, чем он себе представлял.

В тот момент, когда Чэнь Син и остальные с любопытством смотрели на чиновника, писавшего контракт, вошел молодой человек лет двадцати пяти с коробкой в руках. Небрежно окинув взглядом присутствующих, он удивленно произнес:

- Что ж, сегодня здесь оживленно. Так много людей, которые торопятся подписать контракт.

Его голос внезапно привлек внимание всех присутствующих, и они один за другим посмотрели в его сторону.

На лице Бао-датиня появилась улыбка, он подошел к нему и сказал:

- Господин Чжоу, люди, которые арендуют ваш ресторан, здесь, давайте начнем!

Чжоу Цин посмотрел на Бао-датиня, который улыбался ему, пренебрежительно закатил глаза и хмыкнул в ответ:

- Хм.

Видя его отношение, в глазах Бао-датиня мелькнул темный огонек, но улыбка на его лице ничуть не изменилась, когда он поприветствовал его и прошел внутрь.

Когда Чжоу Цин подошел к Чэнь Сину и остальным после приветствия Бао-датиня, его сальные глаза поочередно окинули Чэнь Сина и Гу Лана, задержались на Чэнь Сине еще на несколько секунд, и наконец он сказал несколько легкомысленным тоном:

- Эти двое - те, с кем я подписываю контракт?

Чэнь Син чувствовал, что от того, как он смотрел на него, ему становилось не по себе. Но, подумав, что после подписания контракта, ему не придется встречаться с этим человеком, он терпел это и старался сохранять спокойствие:

- Да, я тот, кто хочет арендовать ресторан.

Когда Чжоу Цин с удивлением увидел, что говорит не Гу Лан, а этот симпатичный гер, он посмотрел на него с блеском в глазах. Ему казалось, что это становится все интереснее и интереснее. Он сделал шаг вперед и хотел что-то сказать Чэнь Сину, но потом увидел слабого на вид человека. Он опешил, когда мужчина, чье лицо все еще было немного болезненно бледным, в мгновение ока оказался перед ним, а встретившись с его холодными глазами, Чжоу Цин непроизвольно вздрогнул.

От Гу Лана не укрылся похотливый взгляд, которым Чжоу Цин смотрел на гера. Его губы искривились в холодной улыбке, когда он тихо сказал:

- Поскольку господин арендодатель здесь, почему бы нам не поговорить о подписании контракта?

Чжоу Цин посмотрел на человека, который улыбался перед ним. Из-за своей минутной робости он стал враждебным и закричал:

- Кто ты такой? Как ты смеешь учить меня, что мне здесь делать!

Гу Лан посмотрел на мужчину, который внезапно разозлился перед ним, с таким же безучастным выражением лица, как раньше, и равнодушно сказал:

- Я его муж. Я не учу вас, что делать, просто спрашиваю.

В повседневной жизни Чжоу Цин никогда толком не учился. Его мать любила сравнивать его с бедным ученым из соседнего дома. Она всегда говорила, что бедный ученый в будущем станет опорой страны, а он, Чжоу Цин, всего лишь червь, ожидающий смерти. Бедный ученый всегда считал, что его мать была права.

Когда бы он его ни встретил, он всегда воротил нос. Поэтому, всякий раз, когда Чжоу Цин встречал таких бедных ученых, которые не знают ничего лучшего, он их люто ненавидел.

Услышав слова Гу Лана, он тут же взорвался:

- Просто спросил? Больше всего я ненавижу таких вонючих ученых, как ты. Я говорю тебе, этот ресторан - мой. Я могу сдать его в аренду, если захочу, а если нет - вы ничего не сможете сделать!

Гу Лан посмотрел на этого неразумного человека, слегка нахмурился и, казалось, беспомощно спросил:

- В таком случае, чего хочет господин?

Видя, что Гу Лан так быстро сдался, Чжоу Цин был уже не так зол, как раньше.

Он взглянул на стоящего перед ним человека, который обладал высокомерием литератора, затем на симпатичного гера рядом с ним, который обеспокоенно смотрел на них. Слегка скривив губы, он равнодушно сказал:

- Если ты мне сегодня здесь поклонишься в ноги и доплатишь еще два ляна серебра, я притворюсь, что ничего этого не было, и сдам вам ресторан в аренду, как обычно.

Чжоу Цин подсчитал, что цена за аренду ресторана была достаточно низкой. Такой цены не найти на всей улице, и эти двое арендаторов так просто не сдадутся. Если этот ученый согласится, он сможет не только унижить его, но и получит два ляна в качестве награды. Это просто прекрасная вещь, убить двух зайцев одним выстрелом.

В тот момент, когда слова Чжоу Цина покинули его рот, Чэнь Син уже был зол. То, что, как он изначально думал, будет сделано с легкостью, оказалось таким неприятным.

Он потянул Гу Лана за рукав, а когда тот повернул голову, злобно сказал:

- Забудьте, мы не будем его арендовать.

- А? - услышав слова Чэнь Сина, Чжоу Цин подозрительно посмотрел на него. На несколько мгновений на его лице появилось сальное выражение, - Маленький красавчик, говорю тебе, этот ресторан для тебя - выгодная сделка. Если ты не хочешь арендовать его, есть много других желающих!

Чэнь Син пришел в еще большую ярость. Он притянул Гу Лана и сердито фыркнул:

- Разве это не просто ресторан? Я больше не хочу брать его в аренду!

Даже если ему нужен был ресторан, он не мог позволить Гу Лану страдать из-за этого.

Сказав это, Чэнь Син на мгновение сделал паузу и, повернув голову, посмотрел на Бао-датиня, который стоял рядом с ним. На его лице появилось несколько извиняющееся выражение, когда он сказал:

- Извините, кажется, мы не можем арендовать этот ресторан. Прошу прощения, что побеспокоили вас, заставив прийти сюда.

Бао-датинь не ожидал, что даже в такой ситуации Чэнь Син не забудет извиниться перед ним. Его глаза слегка блеснули.

Чжоу Цин посмотрел на Чэнь Сина и остальных и холодно рассмеялся, сцепив руки. Он хотел показать этим бедным убудкам, что случится, если они будут с ним шутить!

Как раз в это время Чжоу Цин увлекся своими амбициями, Бао-датинь, который все это время молчал, осторожно открыл рот:

- Господин Чжоу, есть одна вещь, которую я должен прояснить.

Чжоу Цин посмотрел на него немного озадаченным взглядом и нетерпеливо сказал:

- Что, черт возьми, ты хочешь сказать? Не трать больше мое время.

Бао-датинь не рассердился на его грубое обращение, но слегка поджал губы:

- Дело обстоит так: я получил комиссию от мастера Чжоу за аренду этого ресторана. Он принадлежит другому хозяину, так что у вас есть только одна обязанность - расписаться от его имени. Вы не имеете права отказывать в аренде.

Как только слова Бао-датиня покинули его рот, лицо Чжоу Цина стало особенно уродливым.

*Львиная голова.□□□□

*Рыба с османтусом □□□□

*Свинина с маринованными овощами □□□□

<http://bllate.org/book/13614/1207528>